

№ 1 '70 11/14
VSEROSSIÏSKAÏA KONFERENTSIÏA
PROLETARSKIH KUL'TURNO-
PROSVETITEL'NYKH ORGANIZATSII
(1st - 1918 - MOSCOW, R.S.F.S.R)

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПРОЛЕТАРИАТА

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПРОТОКОЛЫ

ПЕРВОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРОЛЕТАРСКИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕ-
ДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

15—20 СЕНТЯБРЯ 1918 г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО

Издательство „ПРОЛЕТАРСКАЯ КУЛЬТУРА“
МОСКВА.—1918.

ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

17 сентября 1918 г.

Председательствует тов. П. И. Лебедев-Полянский.

„Наука и пролетариат“.

Доклад тов. А. А. Богданова.

Наука имеет классовый характер. Ее классовый характер не в том, что она защищает интересы того или другого класса. Наука, которая поставила для себя задачей защищать интересы определенного класса, уже не является наукой, как, напр., нельзя назвать наукой вульгарную политическую экономию.

Но и далекая от желаний специально защищать интересы класса наука является классовой по самой своей природе. Эта классовая природа ее выражается в происхождении, точке зрения, методах разработки и изложения. И такой характер имеют все науки, а не одни общественные знания; даже такие науки, как математика или логика.

Природа науки состоит в том, что она есть организованный коллективный опыт людей и служит орудием организации жизни общества.

Господствующая наука в самых различных ее отраслях является буржуазной: работали над ней, главным образом, представители буржуазной интеллигенции, концентрировали в ней материал опыта, доступный буржуазным классам, понимали и освещали его с точки зрения этих классов, организовали приемы и способы, для них привычными, им свойственными; и в результате наука эта служила и раньше, и служит до сих пор, орудием буржуазного устройства общества: сначала—орудием борьбы и победы буржуазии над классами отживающими, потом—орудием ее господства над классами трудовыми, все время—орудием организации производства и всего того производственного прогресса, который осуществлялся под руководством буржуазии. Такова организующая сила науки; но здесь же видна ее историческая ограниченность.

Эта ограниченность сказывается уже в самом материале науки, в содержании опыта, который она организует,—и всего заметнее в общественных науках. Так, изучая производственные отношения, буржуазная наука не могла уловить и выделить особую, и как раз высшую, форму сотрудничества, товарищескую или коллективистическую, потому что эта форма почти не свойственна буржуазным классам. У них есть только такие ее зародыши, как ассоциации, напр., научные, художественные и т. под., главным образом в идеологической области. Эти зародыши не могли определить собою мышления буржуазных классов, которое всецело индивидуалистично. А не имея понятия о товарищеском сотрудничестве, буржуазная наука не могла уловить многих важных условий развития машинного производства, равно как и развития рабочего класса.

Но еще гораздо значительнее ограниченность той основной точки зрения, которая проникает всю буржуазную науку, потому что подсказывается ей самым положением буржуазных классов в социальной системе, и, следовательно, всем их бытом. Эта особенность заключается в отрыве науки от ее действительной основы—общественного труда.

Начало этому отрыву было положено обособлением труда умственного от физического. Само по себе это еще не исключает сознания неразрывной связи практики и теории в общественном процессе, как едином целом. Но для буржуазных классов это целое невидимо, находится вне

поля их зрения. Они воспитываются на индивидуальном хозяйстве, частной собственности, борьбе рынка; вследствие этого они индивидуалистичны по своему сознанию, и социальная природа науки им недоступна, непонятна. Для них наука не есть организованный коллективно-трудо­вой опыт и орудие организации коллективного труда; для них познание есть нечто само по себе, нечто даже противоположное практике, имеющее свою особую, „идеальную“, „логическую“ природу, и если фактически можно руководить практикой, то именно в силу этой особой высшей природы, а отнюдь не потому, что из практики происходит и ради нее вырабатывается.

Между тем, для нас наука способна руководить трудом именно в силу своей трудовой природы. Буржуазная точка зрения совершенно перевертывает действительные соотношения. Такие извращения принято называть фетишизмом. Здесь перед нами своеобразный фетишизм, который можно назвать „отвлеченным фетишизмом познания“.

Развитие буржуазного мира шло во всех областях его творчества, в том числе и в области науки, по пути все возрастающей специализации. Наука дробилась на отрасли, число которых возрастало. Расхождение их усиливалось, все более уменьшая живое общение между ними; индивидуалистическое раз'единение людей обостряло этот процесс, потому что если специалисты одной отрасли еще вынуждаются необходимостью взаимно делиться опытом и мыслями, то специалисты разных отраслей сравнительно свободны от такой необходимости. Этим путем наука пришла к великой разрозненности, подобной разрозненности самого капиталистического общества; и в такой же аналогии — анархически шло ее развитие.

Результат был тот, что буржуазная наука хотя накопила во всех отраслях громадное богатство материала и методов его разработки, но не могла привести его в стройную и планомерную целостную организацию. Каждая специальность создала даже свой особый язык, непонятный и для ученых другой специальности, не только для широких масс. Одни и те же соотношения и связи опыта, одни и те же приемы познания изучаются в разных отраслях как вещи совершенно различные; методы одних отраслей с трудом и большим опозданием проникают в другие.

Во всех науках о жизни идея приспособления служит основной руководящей точкой зрения. В социальных науках вообще и в политической экономии в частности на деле изучаются именно процессы человеческого приспособления; но даже самого слова „приспособление“ вы там почти не встретите. Речь идет только об „интересах“, „выгоде“. Это — только субъективная сторона приспособления, и благодаря непониманию этого, многие вопросы объективного приспособления не могут быть правильно поняты. Приведу еще более грубый пример: в мои школьные годы учили в арифметике пропорции, тройное правило, простое и сложное, правило процентов, учет векселей; и даже тогда мне, ребенку, было странно, почему это все разделяют и учат особо, когда это — одно правило. Таково смешение языков в современной разрозненной науке, — своего рода столпотворение вавилонское в смягченной форме, — неизбежный источник дезорганизации. Отсюда и узость кругозора, цеховая ограниченность, развивавшаяся в людях науки, ослаблявшая и замедлявшая творчество.

Развитие машинного производства, внося единство в технические методы, вызвало и в науке тенденцию к объединению методов, к преодолению вредных сторон специализации. Многие сделано в этом направлении; но, пока остается коренной отрыв всех отраслей науки от их общей, социально-трудо­вой основы, до тех пор эта тенденция может действовать только в частностях, но не привести к стройной и единой организации науки в целом.

В высшей степени важно и интересно, что объединение методов науки идет прямо из области производства. Так вся область физико-

химических наук объединяется теперь принципом энергетики. Но что такое энергетика? Это принцип машин, прямо перенесенный в познание; ибо машины именно и выполняют на деле превращение энергии. Но для буржуазии, отошедшей от производства, эта связь с ним энергетика остается непонятной и даже незаметной.

Буржуазная наука мало доступна рабочему классу. Она слишком громоздка по чрезмерному накоплению и недостаточной организованности материала. Самый язык ее, тяжелый, трудный, является одним из серьезных препятствий, чтобы овладеть ею. Кроме того, буржуазная наука является товаром, который продается слишком дорого для рабочего класса. Но все же отдельные энергичные представители рабочих преодолевают эти препятствия и овладевают той или иной отраслью знания.

Каковы же результаты? Получает ли рабочий то, что ему нужно? Дала ли ему буржуазная наука могучее средство для осуществления слияния науки с жизнью?

Нет. Получаются обычно иные результаты. Рабочий, незаметно для себя, пропитывается духом буржуазной культуры, усваивает себе ее мировоззрение, отрывается от трудовой природы науки и от связи со своим трудовым классом. Незаметно для себя он превращается в духовного аристократа с типичными признаками цеховой ограниченности. Его душа получает отпечаток буржуазной культуры.

Такова картина. Она достаточно определена для того, чтобы сделать соответствующие выводы, а именно: необходимо пересмотреть современную науку с пролетарской точки зрения как по содержанию, так и по форме изложения; необходимо создать новую организацию как для разработки ее, так и для распространения в рабочих массах. В большинстве научных отраслей выполнение этих задач будет означать планомерное получение наследства старого мира; но в некоторых отраслях знания потребуется широкое и глубокое самостоятельное творчество. Все это необходимо, чтобы вновь связать науку с миром труда, заполнить пропасть, вырытую буржуазной наукой; сделать так, чтобы в сознании масс она была тем, что есть на деле: практическим опытом человечества, орудием организации его практики.

До сих пор лишь общественные науки, и то отчасти, выполняли эту задачу; дело начал и больше всех осуществил Карл Маркс. Но этого мало. Эта работа должна быть распространена на все области познания. Преобразование это сделает науку жизненно близкою для рабочего класса.

На первый взгляд кажется, что такая задача неосуществима, когда дело идет о специальных отраслях знания, напр., физиологии, физике, астрономии и т. д.

Но если подойти к вопросу глубже, если проанализировать понятие каждой науки с новой точки зрения, то станет ясно, что в высказанном взгляде нет ничего нереального.

Возьмем физиологию (науку о нормальных жизненных отправлениях организма). Все эти отправления представляют процессы затраты и восстановления энергии; следовательно, перед нами не что иное, как учение о рабочей силе. Раз это понято, какой глубокий интерес получает она в глазах рабочего, который увидит в ней науку, близкую его непосредственной жизни и деятельности.

Или возьмем физико-химические науки, „физику“ в широком смысле слова. Ее обычно определяют как науку об изменениях материи. Но что такое материя? — В это понятие вкладывается весьма различное содержание; в философии это слово имеет не меньше десятка значений, и даже в науке не одно. Наиболее точное определение, до какого дошла современная наука, характеризует материю по признаку „сопротивления“. Дальнейшее исследование показывает, что дело идет именно о том „сопротивлении“, которое объективно, т.-е. имеет силу и значение для

всех людей, а не для отдельного человека, для которого „сопротивлением“ могут быть и призраки сна или галлюцинации; т.-е. материя есть то сопротивление, с которым встречается коллективный труд людей.

Подобным образом можно определить астрономию как учение об ориентировке трудовых усилий в пространстве и времени. Логике следует понимать как теорию социального согласования идей, организационных орудий труда и т. д. Ясно, насколько в таком понимании все эти науки ближе к сознанию рабочего.

Далее необходимо стремиться к устранению той разрозненности науки, которая порождена ходом специализации: к единству научного языка, к сближению и обобщению методов разных отраслей знания не только между собою, но и с методами разных областей практики, к выработке полного монизма тех и других. Его воплощением явится *всеобщая организационная наука*, необходимая пролетариату, как организатору в будущем всей жизни человечества, всех ее сторон.

Что касается формы изложения наук, то и здесь задача заключается в наибольшем упрощении без ущерба для сущности излагаемого. За последнее время делались попытки к демократизации знания, и они наглядно показали, какое количество ненужного баласта хранится в буржуазной науке, как много можно выбросить лишнего, как можно много упростить, не изменяя сущности знания. Пересмотр науки с коллективно-трудовой точки зрения в значительной степени поможет упрощению. Для примера возьмем ту же геометрию. Для буржуазного сознания это — отвлеченно-логическая наука. Между тем она — типичнейшее орудие для организации человеческого труда. Еще в эпоху Древнего Египта жрецы пользовались геометрией как орудием для правильного распределения и построения земельных участков, затопляемых ежегодно разливами рек, для руководства инженерными работами и проведением дорог, для астрономических наблюдений, по которым совершался расчет времени сельско-хозяйственных работ. И геометрия понималась тогда как религиозное откровение, как истина, исходящая от божества.

В современном нам буржуазном мире геометрия в широком масштабе руководит организацией современной техники, и понимается как „чистая наука“. Так в разные эпохи наука имеет разный вид и понимается в разном смысле, находясь в руках различных классов. С этой точки зрения не парадоксом будет сказать, что если была геометрия феодальная, затем буржуазная, то теперь нужна и будет геометрия пролетарская.

Итак, из всего сказанного ясно, что перед пролетариатом стоит великая задача: провести социализацию наук, сделать их способными служить задачам социалистической борьбы и строительства. Чтобы достигнуть намеченной цели, необходимо создать, как уже указано, организацию для распространения знаний и способствовать самому широкому проявлению творчества рабочей массы. Распространение знаний и научная работа неразрывно связаны; их жизненным воплощением должны явиться Рабочий Университет и Рабочая Энциклопедия.

Не нужно думать, что Рабочий Университет явится сколком современных буржуазных университетов. Нет. Поскольку сейчас университеты резко разграничивают специальности, постольку самый их принцип неприемлем для нас.

Рабочий Университет должен представлять систему культурно-просветительных учреждений, ступенями восходящих к одному центру формирования и организации научных сил.

В этой системе на каждой ее ступени курсы общеобразовательные должны дополняться специальными, социально-практическими и научно-техническими.

При единстве основной программы, связывающей все ступени вместе с их дополнениями, будет сохранена полная свобода попыток усовершенствования как частных программ, так и методов. Это будет гарантией развития, сохранения живого духа в работе университета.

По типу организации Рабочий Университет будет резко отличаться от современного буржуазного университета, который построен на авторитете, на духовной власти, на строгом разделении безусловных руководителей и пассивных учеников, послушно воспринимающих духовное богатство от своих наставников.

В пролетарском университете принцип иной. Здесь нет „учителей“, здесь товарищество, сотрудничество, живая совместная работа, освещенная духом свободной критической мысли. Здесь речи нет о пассивном восприятии знаний. Основной задачей пролетарского университета является дать возможность работающим овладеть методами научного исследования. Это может быть достигнуто только работой, и всего лучше — совместной, товарищеской работой.

Опыт показал, что эта задача осуществима. Лично мне пришлось работать в рабочих школах на Капри, в Болонье; и товарищи могут подтвердить вам, что именно так была поставлена там работа, и что она принесла свои результаты.

В данный момент это дело ставится на прочную и широкую основу. Организуется Московский Пролетарский Университет. Уже устроены Социалистическая Академия и Вильямс-Институт в виде отдельных кафедр. Основано великое дело Рабочего Университета.

Не нужно думать, что мы собираемся разрушить университеты, созданные буржуазной интеллигенцией. Нет, мы признаем, что в данный момент они еще существуют, как и вынужденная работа, которую мы должны выполнять в условиях буржуазного общества. Они еще не могут быть разрушены, пока не будет уничтожен буржуазный интеллигентизм и ученичество. Нам еще надо создать свою рабочую интеллигенцию, своих студентов, своих ученых.

Почему же мы не разрушаем буржуазные университеты? Потому что они являются орудием подготовки буржуазной интеллигенции, которая занимается подготовкой буржуазных университетов и вузов. Они являются орудием подготовки буржуазной интеллигенции, которая занимается подготовкой буржуазных университетов и вузов. Они являются орудием подготовки буржуазной интеллигенции, которая занимается подготовкой буржуазных университетов и вузов.

Если только едем, он придет в буржуазном мире. Если только едем, он придет в буржуазном мире. Если только едем, он придет в буржуазном мире. Если только едем, он придет в буржуазном мире. Если только едем, он придет в буржуазном мире.

Рабочий Университет должен представлять систему культурно-просветительных учреждений, ступенями восходящих к одному центру формирования и организации научных сил. Рабочий Университет должен представлять систему культурно-просветительных учреждений, ступенями восходящих к одному центру формирования и организации научных сил.

В этой системе на каждой ее ступени курсы общеобразовательные должны дополняться специальными, социально-практическими и научно-техническими.

свою энциклопедию. Были энциклопедии феодальные, жреческие; Библия—энциклопедия еврейской феодальной эпохи, книги Ману—индусского феодализма, и т. под. Для борьбы против феодального строя французская буржуазная интеллигенция создала „Великую Энциклопедию“, которая послужила могучим орудием в ее руках. Самая форма Энциклопедий зависела всегда от способов мышления создающего их класса: жреческие, в роде Библии, имели вид историко-морального, на открытом построении руководства разными сторонами жизни; разрозненное буржуазное мышление нашло наилучшую форму в словаре, где куски знания связываются просто с отдельными словами. Пролетарская Энциклопедия явится целостной картиной методов и достижений как труда, так и познания. В этом виде она явится лучшим орудием победоносной классово-борьбы и творческого строительства.

Наш общий лозунг в области мысли—социализация науки. Наши лозунги научно-организационные — *Рабочий Университет, Рабочая Энциклопедия.* (Аплодисменты.)

Тов. **Е. И. Тихонов** (*делегат Ком. Раб. шос. и жел. дор. в гор. Твери*). С определением науки тов. Богданова я согласиться не могу. Как можно допустить, что будто наука не служит буржуазии. Она всегда буржуазии служила, это особенно ясно видно теперь. Существовала сказка о Ковре-Самолете. Современная наука превратила эту сказку в действительность. Появилась авиация. Но кому она служит? Мы видим, что летчики по приказанию буржуазного начальства забрасывают бомбами населенные беззащитные города и калечат пролетариат. Подводные лодки также служат буржуазным правящим классам орудием борьбы против своих врагов. Люди плавают не для того, чтобы познать тайны подводного мира. Они плавают, чтобы пустить коварную мину, взорвать большой пароход, а людей доставить на с'едение морским чудовищам. Телеграф и телефон, даже и они служат преимущественно буржуазии. Мы, пролетарии, не пользуемся ими. Они служат буржуазной прессе, которая распространяет всякую небывлицу, клевету и спекулирует. На прошлых заседаниях высказывалось резко отрицательное отношение к индивидуализму. Но ведь только благодаря индивидуализму мы и освобождаемся от ярма, налагаемого на нас буржуазией. Если бы наша индивидуальность не проявлялась, то мы остались бы рабами. Индивидуальность свойственна людям. Превратить всю жизнь в стадное коллективное существование значит сделать ее ограниченной и скучной. Здесь передо мной много народа, и у каждого есть рот, нос, глаза. Но у каждого своя индивидуальная физиономия, и какая была бы скука в мире, если бы все были на одно лицо. Жизнь так разнообразна, как поле, украшенное цветами. Как было бы скучно, если бы на поле росли только васильки или колокольчики. Жизнь хороша и прекрасна благодаря разнообразию индивидуальных черт, и стирать индивидуальность не следует. Главное проявление индивидуальности в науке, общественной жизни, это—то, что она толкает вперед. Политические партии ограничены уставами, программами, и только индивидуальная, анархическая личность рвет эти преграды и открывает прекрасный мир. Наука—могучее орудие. Пролетариат должен вооружиться этим орудием для борьбы с буржуазией. Пролетарская культура вдохновит нас для дальнейшей борьбы, при помощи которой мы завоюем господство, и тогда перед нами откроется другое поле борьбы,—не оружием, не бомбами и пушками, а своим умом. И тогда, товарищи, человек будет совершен так же, как мы теперь понимаем совершенного Бога.

Тов. **А. В. Шляхов** (*делегат Проф. Союза Рабочих и Служащих Петрогр. ж.-д. узла*). Разумеется, индивидуальность имеет большое значение, но мне кажется, что предыдущий товарищ недостаточно оценил коллектив. Он—новый организм, подобный нашему организму. Плотно сла-

гаясь, отдельные клеточки создают великий мир—социализм в организме. Коллективное начало есть основное начало нашей науки. Наука не индивидуальна, наоборот, индивидуальность в ней растворяется. Но как понимать коллективное начало? Соглашаясь с докладчиком, я, однако, не распространяю этот взгляд на природу. Основное положение—приспособление. Оно вытекает из основного принципа социалистической личности—приспособляться к коллективу. Но личность действует активно, необходима активность и коллективная, а не одно приспособление. Активность пролетариата—борьба. Пролетариат не только приспособляется к условиям естественной природы, законам ее развития,—он выступает как активный деятель. Здесь основа дается самой природой. Мы должны смотреть в корень природы, как К. Маркс, который материализм природы перекинул в социальный мир и установил закон развития общества. Но этот закон объективен и зовет пролетариат к борьбе с стихийностью и хаотичностью. Этот активный момент у докладчика упущен, на что я обращаю особое внимание товарищей.

Докладчик говорил об отрыве науки от труда. Тут выявилась точка зрения отчасти идеалистическая. Мало того, что в науке есть отрыв от труда. В буржуазной науке мы видим отрыв от самой природы, потому что она вся проникнута субъективизмом, который ведет к идеализму. А идеализм обязывает смотреть на все с точки зрения отдельной личности. Мы же обязаны быть кочевниками, материалистами, чтобы не создавалось отрыва от природы.

Товарищ говорил о новой организации труда и науки. Этого мало; нужна организация новой сущности науки. Эта новая сущность науки заключается в ее почвенности. Это должен быть диалектический монизм, основы которого имеются у К. Маркса. Докладчик мало коснулся методов, по которым мы будем различать нашу науку от буржуазной, чтобы идти ускоренным шагом к созданию своей революционной науки, а не тащиться в хвосте буржуазии, что может привести к поражению нашей революции.

Мне пришлось научно работать, прикладывая диалектический метод ко всем областям знаний: физике, астрономии, логике и т. д. У меня, к сожалению, нет возможности развить все мои положения с надлежащей полнотой и ясностью. Мой доклад не поставлен на конференции; быть может, я сумею прочесть для членов конференции лекцию.

Тов. **П. П. Кондрацкий** (*делегат Кул.-Пров. Ком. Тверской Мануфактуры*). Товарищи! Я обращаю ваше внимание на два вопроса. Докладчик сопоставил науку буржуазную и науку пролетарскую, подчеркивая, что наука в ее нынешнем виде утилитарна. Эта точка зрения ошибочна, и вот почему. Человек всю свою жизнь приспособляется к природе, у него развивается стремление использовать свою энергию, чтобы извлечь из природы все необходимое. Но у человека помимо физической есть еще и духовная потребность, потребность к изящному, к искусствам, потребность сознательной ориентировки, ясного понимания явлений окружающего мира. Это есть потребность знания. Пролетарская наука должна строиться на этих соображениях. С этой точки зрения утилитарность вредна для науки. Наука должна иметь своим символом только чистое знание, независимо от того, принесет она пользу или нет. Если не принесет она материальной пользы, то она удовлетворит стремление к знанию. Разве Вольт и Гальвани задавались когда-либо утилитарными целями?..

Коснусь еще одного вопроса,—общности языка. Наша наука страдает тем, что наш язык, не только научный, но и разговорный, не является общим для всех людей. Пролетариат сейчас берет на себя широкие задачи. Он выступает творцом новой жизни не только в одной России, но и во всем мире. Не далеко то время, когда ему придется устраивать конференции в пределах международных. Но беда в том, что весь про-

летариат говорит на различных языках, и вот нам надо подумать о введении международного языка, живого, богатого эсперанто. Надо его пропагандировать и изучать.

Тов. Г. Д. Закс (делегат *Партии Народников-Коммунистов*). Товарищи! Вопрос, выдвинутый докладчиком, чрезвычайно серьезен; задачи его глубоки. Но, к сожалению, мы должны признать, что специальной классовой науки еще нет, и мы не можем даже мыслить о ней. Докладчик наметил общее положение, общую задачу в своих тезисах, и мы можем говорить лишь о классовом методе. Систематизировать, утилизировать, то-есть приспособлять всю науку или методы и влить их в социалистические формы мы можем. Из геометрии, физики и других наук мы можем извлечь то, что нам нужно. Однако, свет всегда остается светом, какая бы наука ни была. И пролетарской геометрии создать нельзя. Глубокие основные методы, пролетарские, могут быть, но пролетарской социалистической науки быть не может. Инфлуэнцы всегда будут лечить настоящим, буржуазным способом. Какой бы ни был строй, капиталистический или социалистический, наука, все равно, будет создаваться и развиваться как чистое искание знания. Товарищ говорил, что он стремится к идеалу социализма; а мы ведем борьбу за него.

Он выдвинул Рабочий Университет и Социалистическую Академию. Безусловно, их отрицать нельзя. Но Рабочий Университет должен пониматься широко; трудящиеся и эксплуатируемые должны покорить его, чтобы бороться с индивидуалистической наукой, с ее буржуазными методами, которые насаждает современная профессура. Индивидуализм мне, как народнику-коммунисту, очень дорог; я мыслю коммуну в идеальной развитии личности, но личность богата лишь в коллективе, им сильна, — и если оторвать ее от коллектива, она станет буржуазной. Помоему, надо наметить в науке два пути: утилитарный и отвлеченный, т.-е. практический и идеологический. Всякую науку мы должны приспособить к нашим социалистическим задачам. Буржуазное государство сделало очень много в смысле объединения наук; у немцев есть даже специальный институт, где идет научная систематизация, — а британская наука еще сто лет назад говорила, что все надо систематизировать. Мы с своей стороны должны стремиться еще к созданию единого метода, который бы дал возможность приспособить науку к новой социалистической жизни. Товарищ говорил, что надо установить специальный барометр для измерения науки. Я с этим не согласен. Важно установить принцип; приспособление всего того, что имеется к социалистическим принципам и идеалам. Это главная задача, и если мы ее выполним, то сделаем колоссальное дело, которое сможет перевернуть науку вверх дном.

Тов. Б. А. Донченко (делегат *Центр. Петрогр. Кооператива „Вперед“*). Необходимо ясно и точно установить, что речь идет не о науке вообще, а о науке пролетарской. С уничтожением в обществе классового деления культура станет общечеловеческой. И вот эту общечеловечность пролетариат должен поставить основным моментом своего воззрения на науку. В каждой науке следует различать три элемента: 1) утилитарный, как организующий нашу жизнь, 2) идеологический, формирующий наше мировоззрение, и 3) облагораживающий, поднимающий общество на высшую ступень культуры. Эти три элемента должны проникнуть в пролетарскую культуру. Буржуазный характер науки заключается в ее индивидуалистичности. Но метод науки всегда индивидуален и будет носить личный характер. Тут у докладчика досадное смешение. Чистой науки, чистого искусства сейчас нет. Это время прошло. Вопрос в том, для кого и для чего наука. Если в центре всех научных знаний будет поставлен новый человек, отказавшийся от буржуазной культуры, то основной метод

новой науки будет заключаться в выработке новых психологических привычек. Поскольку новому культурному творчеству, отдельным индивидуумам удастся преодолеть в себе старую психику и связать научное знание с общественным трудом, постольку наука будет наукой рабочего класса.

Тов. В. В. Коссиор (делегат *Всерос. Союза Металлистов*). Мы часто говорим, что пролетариат призван освободить человечество от духовного и материального рабства и возродить мир к новой жизни. Основная болезнь века — разедающий душу пессимизм, который не дает возможности даже высоко развитой личности разрешать жизненные вопросы и обрекает ее на бесплодность. Грядущее возрождение человека обуславливается тем, что жизнь даст человечеству такое громадное количество материальных благ, которые не только удовлетворят все наши физиологические потребности, но и перестроят всю организацию жизни.

Рабочий класс должен начинать с того, что составляет Ахиллесову пятую современного общества. Эта больная сторона заключается в отрывности теории от практики. Пролетариат должен прежде всего связать воедино то, что создано в научном мире, с человеческой практикой, и через это показать, как создавались научно-художественные и философские теории. Связывая теорию с практикой, пролетариат приспособляет науку к своим жизненным целям. Эта спаянность науки и практики убьет философский идеализм, стремление к познанию непознаваемого, даст максимум практических результатов, чтобы разрешить стоящие перед человечеством проблемы. Среди пролетариата есть люди, которые с энтузиазмом возьмутся за благородную задачу — спаять науку с практикой. Тогда будет последовательное применение метода Маркса во всей нашей жизни, что даст блестящие результаты и приведет человечество к новой жизни. (Аплодисменты.)

Тов. А. И. Маширов-Самобытник (делегат *Петроградского Пролеткульта*). Почти единственный вопрос, который вызвал большие недоразумения и сомнения, это — вопрос, есть ли пролетарская наука. Говорили, что наука не может быть классовой сама по себе, что она имеет самоцель. Человек любознателен; благодаря ей, накопился тот громадный опыт, который мы называем наукой. Говорили о том, чтобы взять науку целиком и приспособить к классовым задачам, к организациям нового общественного строя. Все это хорошо, но нельзя забывать, что наукой пользовался господствующий класс в целях угнетения народных масс и наложил свой отпечаток на нее. Вся жизнь государства строилась так, как требовал господствующий класс. Многие отрасли науки, которые мы изучаем, быть может, порождены недостатками буржуазного строя, и должны исчезнуть или до минимума сократиться, или же получают другое освещение. Нельзя все эти науки принимать целиком, без критической оценки.

Роль пролетарской науки не задаваться залечиванием ран, а удалять самые причины болезни. Тов. Закс говорил, что медицина и приемы лечения инфлуэнцы останутся те же. Неверно. Многие болезни порождены экономическим строем, и рабочие страховые больничные кассы борются с инфлуэнцей не только каплями и порошками, но и улучшением гигиенических условий производства. Благодаря этому, падает заболеваемость, и роль медицины в новых условиях становится иной. Медицина в будущем тоже станет пролетарской.

Пролетарская наука создается, и вы знаете, сколько уже создано в области социально-экономической. К. Маркс не целиком воспользовался буржуазными науками. Он рассмотрел научный опыт критически, отобрал все то, что способствовало процветанию человеческого общества, расцоложил в систему и показал, как предыдущим опытом можно пользоваться при постройке новой идеальной организации.

Нам надо идти по пути Маркса.

Если мы науку возьмем в широкие рабочие массы, качество ее не понизится, а повысится; тогда разовьется такая пролетарская наука, что весь предыдущий опыт окажется ничтожным. У нас одно препятствие — нет технических средств. Обязанность пролетариата развить их. Борьба классов — временное явление, — останется постоянная борьба с природой; все средства и наука в будущем должны быть направлены на борьбу с природой. (Аплодисменты.)

Тов. А. А. Богданов. — Заключительное слово.

Товарищи! Возражения были серьезные, продуманы и принципиальны; таковы же речи и тех, кто защищал нашу позицию. Я буду сначала отвечать товарищу, который затронул вопрос об индивидуальности и защищал ее против коллективизма. На деле коллективизм есть лучший путь к развитию индивидуальности. Не надо путать термины: индивидуальность и индивидуализм, эти два понятия по самому существу своему различны. Индивидуализм означает обособленность личности; противопоставление ее в борьбе другим людям и всему миру; термин индивидуальность означает своеобразное, оригинальное в личности. У нас на самом деле есть гораздо больше гениальных личностей, чем те, о которых мы знаем. Именно борьба индивидуалистического мира убила те творческие индивидуальности, которые остались скрытыми. Мы знаем о Ньюtone, о Копернике, но не знаем о многих других, которым жестокие условия жизни не дали развернуть своего гения, потому что буржуазное общество, поставив их в эти условия, с самого рождения обрекло их на гибель без коллективной поддержки. Только в условиях коллективизма индивидуальность находит полную поддержку, и только там гарантируется ее развитие. Для примера возьмем человеческий организм: если все ткани, все бесчисленные клетки организма действуют в организованной связи между собою, то организм живет и развивается и все они вместе с ним, но если ткани и клетки вступают в борьбу, относятся одни к другим индивидуалистически, то многие из них гибнут, а часто и весь организм. Коллективу нужны индивидуальности, потому что они в нем дополняют друг друга; а стадо — не коллектив, и не надо смешивать индивидуальность с индивидуализмом из-за сходства слов.

Второй товарищ критиковал мое замечание о роли приспособления в общественных процессах. Он говорил, что там имеется не только приспособление, но и активность. Это вовсе не две разные вещи; мы определяем социальное приспособление как активно-трудовое. Бывают приспособления активные и пассивные. Напр., если идет дождь, и мы прячемся куда-нибудь, то мы приспособляемся пассивно, но если откроем зонт, то достигаем той же цели приспособлением активным. Такое недоразумение происходит от того, что термин „приспособление“ впервые появился в биологии; а в жизни животных, и особенно растений, преобладает пассивное приспособление. Впрочем, даже и в жизни животных встречаются элементы активного приспособления, напр., когда животное роет себе и семье своей нору, изменяя среду в своих интересах.

Затем товарищ сказал, что в моей концепции недостаточно материализма. Материя есть выражение творчества природы; я же говорил специально о творчестве человека, побеждающем материю; и если избегал термина „материя“, то именно в виду множественности его смысла в цеховом языке.

Отвечая третьему товарищу, я замечу, что цель науки — создание плана завоевания природы. Термин „завоевание“ предполагает войну, а раз есть война, то существует и разведочная часть. Часто во время разведки разведчик не знает, будут ли иметь тот или другой холм, лес, овраг, какое-либо стратегическое значение, но он должен разведывать все, что попадется на пути. Разве это делает задачу разведчика менее практической? Так же и в науке. Инстинкт любознательности есть именно

стремление разведчика, который не знает, на что пригодится его разведка, но чувствует, что она нужна его армии — коллективу. Если для древнего человека познание природы являлось каким-то откровением, и если радость познания для него была в том, что он чувствовал себя прорком, в котором говорит божество, то для познания буржуазной эпохи стимулом является чистая любознательность; но в том и другом чувстве скрыто практическое стремление, направленное к победе коллектива над природой, лишь непонятное для личности. Коллективист же знает, куда идет и к чему стремится научное творчество, цель которого — не в личном удовлетворении, а в развитии сил коллектива. Индивидуалисту это непонятно, потому что коллектив скрыт от его глаз, невидим для него; и ему кажется, что он ищет для себя лично „чистого“ знания.

Товарищ поставил еще вопрос о международном языке, предложил изучать эсперанто. Язык — великое орудие организации труда-опыта; капитализм, разрывая человеческую борьбу, не дает возможности выработать общечеловеческого языка; мировой коллектив в свое время выработает его; но не группочке интеллигентов выдумать язык, пригодный для организации мирового опыта миллиардов людей и тысяч лет. В частности, эсперанто весьма подлежит критике с точки зрения даже нынешней сравнительной филологии; это — попытка с весьма недостаточными средствами.

Четвертый товарищ говорил, что нашей классовой науки еще нет, потому что наша мысль еще не охватила всю почву знания. Но это только означает, что наша классовая наука еще не обладает полнотой и целостностью. Но она существует уже с момента, когда появилось учение Маркса. Товарищ полагает, что у нас есть классовый метод, а не классовая наука. Но метод — душа науки; значит, классовая наука есть. Товарищ полагает, что предметы науки внеклассовые: свет остается светом у буржуазного и пролетарского ученого; учение Ле-Бона о распаде материи важно и ценно, хотя в нем нет ничего пролетарского. Но ведь дело идет об отношении людей к знанию, о способе понимания и освещения предмета науки. Учение о свете или о распаде материи понимается старой наукой, как чистое знание о силах природы нашей, как организованный опыт коллектива об источниках энергии, которой он пользуется.

Товарищ указывает, что идея объединения науки не нова, старая наука тоже ее проводит. И я говорил об этом, но буржуазное объединение науки не может идти до конца, подобно буржуазному объединению хозяйства: предприятия объединяются в синдикаты, тресты и финансовые группы; но эти группы обособлены и борются между собою, не объединяясь в мировой коллектив. Так не может до конца объединиться и буржуазное знание, не может даже ясно поставить задачу такого полного объединения.

Пятый товарищ говорил, что творец знания — всегда отдельная личность, а не коллектив. Это неверно теперь и формально: теперь в современных научных лабораториях и институтах научный труд творчества организован коллективно. Но по существу это всегда было неверно: личность — продукт общества, из его опыта исходит, его средствами и методами пользуется, его интересами сознательно или бессознательно направляется в своем творчестве. Она — точка скрещивания и приложения социальных сил. Товарищ говорил, что в центре всех задач должно быть поставлено создание „нового человека“; я с этим согласен, но надо сказать — какого. Этот новый человек — коллективист.

Шестой товарищ указывал, что новая наука убьет дух пессимизма, который порождался старым типом познания. Это верно. Старая наука давала человеку понятие о грандиозности мира и его стихийных сил; но человек противопоставлялся этим гигантским силам как отдельная личность, его бессилие было явным, его роль казалась жалкой, судьба — случайной; отсюда дух пессимизма. Но коллектив — сам великая сила,

побеждающая стихию: кто сознает связь с ним, тот не чувствует уже этого бессилия, и духу пессимизма нет места.

Седьмой, товарищ Самобытник, говорил, что, может быть, нам придется выкинуть целые науки буржуазного мира. Это так уже и есть. Формально юридические науки для нас не науки, а голая схоластика; мы их откидываем, а их предмет—право—мы изучаем совсем в других науках, обще-идеологических и совсем иными путями.

Товарищ Самобытник говорил о том громадном ускорении прогресса опыта и знания, которое явится в результате перехода науки в руки пролетариата. Это, конечно, так. Подумайте, насколько расширится базис научного развития, когда наука станет достоянием не тысяч ученых специалистов, а миллионов людей труда и разностороннего опыта. Тогда скорость ее развития превзойдет все, что мы теперь в силах вообразить. (Продолжительные аплодисменты.)

Позвольте мне сделать, товарищи, разъяснения по предлагаемой мною резолюции. Первая часть ее выясняет основы и задачи социализации науки; вторая часть касается организационной стороны дела; это—вопрос о Рабочем Университете. Такое деление указывает, что наука является не только орудием борьбы, но и орудием творчества.

Я скажу, почему так построена резолюция. Я брал самое важное и существенное, устраняя все спорное. Затем во всей резолюции я подчеркивал, что социальная победа требует строительства, и оно должно быть пролетарским, т.е. наука должна базироваться на общественном коллективном труде.

В вопросе о Рабочем Университете я сильно подчеркнул принцип сотрудничества; надо, чтобы Рабочий Университет был отражением основных принципов пролетарской культуры, товарищеского сотрудничества. Только на основе практически-научной, трудовой коллективной деятельности может создаваться столь нужная рабочая энциклопедия, как система знаний.

Резолюция.

„Первая Всероссийская Конференция Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций, рассматривая науку, как орудие организации общественного труда, которое в руках классов господствующих служило до сих пор также орудием господства, но в руках рабочего класса должно служить орудием его социальной борьбы, победы и строительства, признает основной задачей в научной области социализацию науки, т.е.:

- 1) систематический пересмотр научного материала с коллективно-трудовой точки зрения;
- 2) его систематическое изложение применительно к условиям и потребностям пролетарской работы как повседневной, так и революционной;
- 3) массовое распространение научных знаний в таком преобразованном виде.

Конференция полагает, что основными организационными средствами для такой социализации науки должны явиться:

- 1) создание рабочего университета в виде целостной системы культурно-просветительных учреждений, построенной на товарищеском сотрудничестве учащихся и учащихся и последовательно ведущей пролетария к совершенному обладанию научными методами и высшими достижениями науки;
- 2) на основе деятельности Рабочего Университета выработка рабочей энциклопедии, стройного, доведенного до наибольшей простоты и ясности изложения методов и достижений науки с пролетарской точки зрения“.

Тов. А. В. Шляхов (делегат от раб. и служащ. Петр. эк.-д. узла) вносит письменное добавление к резолюции:

„В настоящий момент пролетариату необходимо принять решительные меры к осознанию и созиданию своей классовой культуры и науки, ценной для борьбы и творчества новой социальной жизни и для обороны ее от засорения чуждой и зловредной ему буржуазной психикой и культурой. Научная работа идеологов пролетариата, сливаясь с классовыми и революционными борьбой и творчеством во всероссийском и международном масштабах, во внутреннем и внешнем смысле, должна быть проводима последовательно и энергично, вплоть до немедленного осуществления полной духовной диктатуры пролетариата. Для преодоления распыленности в чисто научной деятельности пролетариата, чтобы достигнуть единого сплочения и низвержения буржуазных влияний, необходимо немедленно организовать:

- 1) периодические съезды деятелей революционного марксизма для утверждения и развития основных положений пролетарской науки;
- 2) постоянную исполнительную и идейно-инициативную организацию для лабораторно-действенной, а равно и образовательно-распределительной работы по проведению духовной диктатуры пролетариата;
- 3) распространение таковых научных ячеек в виде революционно-марксистских коллегий или комитетов, на местах непосредственно осуществляющих идейную диктатуру пролетариата“.

В защиту своего дополнения тов. Шляхов указывает, что его дополнение ставит вопрос несколько шире и не противоречит мыслям предложенной резолюции.

Докладчик предлагает создать Пролетарский Университет, а же предлагать периодические съезды и коллегии на местах, которые вели бы лабораторную образовательную работу для проведения в жизнь духовной диктатуры пролетариата.

Пролетарский Университет будет обслуживать только Москву, нам же нужна постанова дела во всероссийском или даже всемирном масштабе.

По высказанным соображениям думаю, что конференция с моими взглядами согласится.

Председатель. Я предлагаю дополнение тов. Шляхова отвергнуть.

Между резолюцией и дополнением чувствуется идейное противоречие,—автор дополнения как будто отделяет науку от культуры. Тут у него несомненно есть неясность или недоговоренность. В резолюции должны быть введены принципиальные положения разбираемого вопроса и указания на организационную сторону. Первые формулированы не точно и не полно, а организационная часть совсем отсутствует. Нам указывают на необходимость созыва съездов, созданных на местах коллективов. Но съезды и раньше созывались. Надо выяснить, как свою работу эти съезды и коллегии будут выполнять, а это опять не выяснено у тов. Шляхова.

Наконец, я осмеливаюсь утверждать, что автор дополнения не понимает самой идеи Пролетарского Университета. Не нужно забывать, что Пролетарский Университет—не обычное учебное заведение, а целая система отдельных ячеек, которые способствуют созданию пролетарской культуры.

Дополнение тов. Шляхова почти единогласно отклоняется.

Резолюция докладчика принимается единогласно при 7-ми воздержавшихся.

Заседание закрывается.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
Приветствие конференции тов. В. И. Ульянова (Ленина)	3
Порядок дня конференции	4
Открытие конференции, приветствия	5
Доклад: „Революция и культурные задачи пролетариата“	17
Резолюция по докладу	29
Доклад: „Наука и пролетариат“	31
Резолюция по докладу	42
Резолюции секций	44
Доклад: „Организационный и финансовый вопросы“	51
Устав Всероссийского Совета Пролеткульта	53
Доклад: „Идеалы социалистического воспитания“	56
Доклад: „О работе с юношеством“	66
Резолюция по докладу	72
Доклад: „Пролетариат и искусство“	72
Резолюция по докладу	79
Доклад: „Психология индустриального пролетариата“	80
Заседания секций	90

RD 1.7 1